
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

EDN HTSQJX

**С.Н. Сильвестров, В.В. Еремин, С.Б. Решетников,
Н.Е. Котова, Т.К. Чернышева**

ПРИЧИНЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

Проведено комплексное исследование причин и факторов развития разнонаправленных трансформационных процессов, которые определяют и будут определять исход трансформационного кризиса. В первую очередь, речь идет об опережающей трансформации глобальной финансовой системы (ГФС), инструменты которой используются для построения нового мирового порядка, изменения функционала государства и закрепления существующих институциональных монополий. Второе явление имеет внеэкономическое происхождение и отражает сложившиеся идейно-философские представления и ценностные ориентиры. Показано, что горизонт, масштаб и возможные последствия происходящих изменений на основе применения традиционных подходов к прогнозированию и планированию развития с трудом поддаются определению. Обосновано, что методологическая рамка для определения ориентиров долгосрочного развития и целеполагания должна быть сценарной и адаптивной, при этом ряд государств ориентируются на проектный подход и предпринимают попытки разработать и реализовать собственные представления о картине будущего миропорядка. Сделан вывод, что концентрация экономических целей на развитии внутреннего воспроизводственного контура является одним из важнейших вызовов, преодоление которого позволит государственному управлению реализовать стратегические задачи социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны, создаст импортнезависимость на главных направлениях перспективного уклада экономики, повысит производительность труда, обеспечит занятость и социальную стабильность.

Ключевые слова: геополитические и геоэкономические кризисы; трансформация глобальной финансовой системы; государственное управление; государственное устройство; экономическая безопасность.

Введение. Кризисогенное состояние мирового сообщества, неопределенность и турбулентность в развитии мировой экономики обусловлены переходом к новому мирохозяйственному укладу и сопряжены с обострением объективных противоречий в развитии мирового сообщества и поиском новых форм мироустройства и нового мировоззрения. В трансформационном кризисе все явственнее проявляется достижение эмерджентного состояния капитализма как социально-экономической системы по мере исчерпания возможностей для экстенсивного развития на основе экономической глобализации и хозяйственной эксплуатации биосферы при смене технологического способа производства.

На масштабах и глубине системного трансформационного кризиса сказывается совпадение и взаимовлияние геополитического, геоэкономического, социального и экологического кризисов (рис. 1).

Геоэкономический кризис выражает углубляющимися противоречиями между интересами суверенных государств, партикулярными интересами корпораций, теневых структур, наднациональных организаций и элит в процессе перехода от аналоговой экономики к цифровой и новому технологическому укладу. Он проявляется во временной фрагментации и глокализации, торможении темпов экономического роста, перестройке технологических цепочек и торгово-логистических связей, появлении и становлении новых сегментов мировых товарных и финансовых рынков, перераспределении контроля и олигопольного влияния на мировых рынках, перестройке фиатной валютно-финансовой системы, синхронизации финансовых кризисов (кредитных, валютных, ликвидности, ценных бумаг, ипотечных), снижении жизненного уровня населения и социальной дифференциации по странам.

В свою очередь, геополитический кризис характеризуется наличием непосредственной угрозы целям, интересам и приоритетным ценностям мирового развития и сотрудничества, определенным странами-лидерами на консенсусной основе в рамках миропорядка и мироустройства. Он проявляется в распаде глобальной архитектуры безопасности и международной договорно-правовой системы на основе Ялтинско-Потсдамских договоренностей; в переходе от агрессивного либерального унификаторства и выработки правил, к либеральному тоталитаризму, сопряженному с фашизмом и продвижении собственных проектов будущего; продвижении интересов с помощью экономического принуждения или силового давления в форме гибридной войны и милитаризации экономики; навязывании интересов меньшинства и хаотизации политического пространства; противостоянии стран и государств, отстаивающих общечеловеческие ценности, свою социокультурную идентичность, историю и веру.

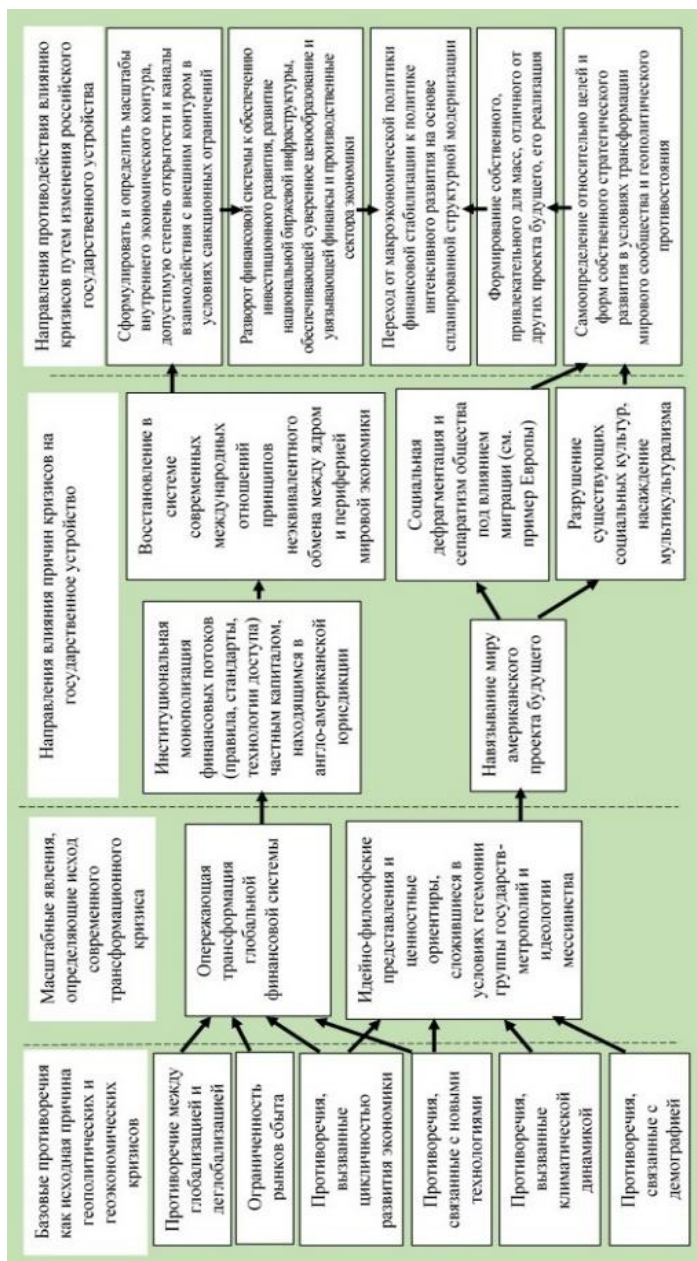

Рис. 1. Онтология базовых понятий экономической безопасности

Источник: составлено автором

Основной конфликт современности все в большей степени выражает разрыв в скорости и масштабах научно-технологического развития человечества и естественной эволюции биосферы, нарушающий ее устойчивость. Любой биологический вид, включая человечество, функционирует в пределах определенного энергетического интервала, который задается предельно допустимой долей совокупного энергетического потока в биосфере, доступной для использования видом в собственных интересах без возникновения угрозы дестабилизации окружающей среды. Этим определяется хозяйственная емкость биосферы как важнейшего индикатора материальной человеческой деятельности. Отклонения от интервалов устойчивости фиксируются на протяжении всего последнего столетия. Пределы предельного антропогенного воздействия достигнуты, его превышение приводит биосферу в возмущенное состояние и угрожает необратимой деградацией, ликвидацией незатронутых экосистем и превышением энергетического порога человеческой деятельности в 13-14 раз [1].

Многие из факторов, определяющих кризисное развитие различных сфер человеческой жизнедеятельности, проявили себя впервые, обозначив при этом необходимость перехода к устойчивому развитию на основе нового мирохозяйственного уклада. В свою очередь, космополитичный по природе капитал стремится снять барьеры для прибыльного приложения через различные проекты глобального переустройства, ограничивает государственный суверенитет, демократические процедуры в политике и выражение интересов гражданского общества в общественном договоре, что чревато нарастанием социального напряжения и конфликтности.

Выявленные и проанализированные причины и факторы развития разнонаправленных трансформационных процессов, которые определяют и будут определять исход трансформационного кризиса, если не возникнут новые моменты и факторы в ходе исторических событий, нуждаются в дополнении двумя масштабными явлениями.

Первое – это опережающая трансформация глобальной финансовой системы (ГФС), инструменты которой используются для построения нового мирового порядка, изменения функционала государства и закрепления существующих институциональных монополий.

Второе явление имеет внеэкономическое происхождение и отражает идейно-философские представления и ценностные ориентиры, сложившиеся в условиях гегемонии группы государств-метрополий и идеологии мессианства. На протяжении почти двух столетий эти взгляды претерпели определенные изменения, обогатились новым социальным опытом адаптировались к реалиям современного мира, получили широкое распространение и достаточно глубоко проникли в политику и практику государственного управления.

Носителями этих идей и ценностей являются представители политической и государственной элиты стран Запада, аппарат органов государственной власти и наднациональных объединений. На их основе формируются целеполагание и специфические оценки эффективности деятельности государственного аппарата и подходы к общественному выбору, призванному агрегировать общественные потребности.

Вместе с тем, исторически укорененные идеи и ценности вступают в противоречие с формирующимися представлениями, которые складываются в амбивалентном мире виртуального и материального существования, при открывшихся пределах хозяйственной эксплуатации биосферы, частью которой является человечество, при нарастающей угрозе сингулярности технологического развития. На этой основе возникает запрос на альтернативную философию «новой эпохи Просвещения», которая сформирует новое мировоззрение и преодолет истоки и патологии современного мировоззрения. Контуры нового подхода определены в юбилейном докладе Римского клуба, подготовленном при участии его тридцати четырех членов Эрнстом Вайцзеккером и Анлерсом Вийкманом [2]. Таким образом, уже внутри самих управленческих элит складываются разногласия позиций по поводу сценариев трансформации и будущего, что неизбежно порождает турбулентность и конфликтность движения.

Результаты. Горизонт, масштаб и возможные последствия происходящих изменений на основе применения традиционных подходов к прогнозированию и планированию развития с трудом поддаются определению. Более того, сталкиваются, по меньшей мере, два очевидных подхода к определению позиций государств или групп государств в трансформационный и посттрансформационный период. Методологическая рамка для определения ориентиров долгосрочного развития и целеполагания должна быть сценарной и адаптивной. Вместе с тем, ряд государств ориентируются на проектный подход и предпринимают попытки разработать и реализовать собственные представления о картине будущего миропорядка.

Наиболее важные изменения, которые будут оказывать определяющее воздействие на переформатирование социально-экономических отношений, механизмы социальной самоорганизации, институтов государственного управления и глобального управления:

– достигнутый уровень глобализации, в которой объективно назрела необходимость выработки правил совместного существования в новой нарождающейся реальности, но консенсус на основе примирения прежних представлений проходит период конфликтной адаптации;

– границы мира определились, пространство для хозяйственной эксплуатации биосферы стало замкнутым;

– возможности для экстенсивного развития капитала в целях максимизации прибыли завершаются; предстоит переориентация на интенсифика-

цию использования капитала, которая, вероятно, будет сопровождаться преодолением существующих ограничений в виде социальных требований, государственного суверенитета, демократических процедур, гражданского общества, среднего класса и общедоступного образования;

– наметившаяся тенденция к сокращению, стабилизации численности и старению населения мира;

– развитие информационного общества, проникновение информационных и нейро технологий, искусственного интеллекта во все сферы жизни;

– формирование природоподобного технологического способа производства не завершилось, но основным объектом научно-технологического воздействия становится человек (биотехнологии, генная инженерия, чипирование, искусственные органы) и его сознание.

В связи с этим, формируются следующие технологические и социально-экономические ориентиры, задающие содержание проектов и сценариев выхода из трансформационного периода.

1. *Замена рыночной конкуренции централизованным управлением.* Из-за падения средней нормы прибыли и исчезновения «игры с положительной суммой» либеральная экономика уступает место дирижизму и распределительной модели общества.

2. *Демографический сдвиг в сторону стабильности.* Доля молодежи сокращается, население стареет, а общество переходит от парадигмы роста к парадигме стабильности.

3. *Смена главной ценности с материальной на информационную.* Базовые потребности бедных слоев (через минимальный доход) перестают быть проблемой; на первый план выходят информация и нематериальные блага.

4. *Виртуализация коммуникаций и сетевая структура общества.* Личное общение все больше замещается цифровым, формируется социум сетевого типа.

5. *Цифровой и когнитивный контроль над поведением.* Искусственный интеллект и технологии манипуляции сознанием обеспечивают тотальную слежку за социальным действием человека.

6. *Рост зависимости от технологий и нивелирование личного опыта.* Человеко-машинные интерфейсы и автономные системы становятся повсеместными, снижая ценность индивидуальных навыков и привязывая общество к ИТ.

7. *Узкая специализация ведет к новой сословности и социальной фрагментации.* Растет профессиональное расслоение, увеличивается количество разрозненных социальных групп, что ослабляет общественную сплоченность.

8. *Идеология возвращается как инструмент управления.* Она вновь становится ключевым средством регуляции массового поведения.

Данные критерии задают рамки для государственно-частного взаимодействия, ориентированного на устранение провалов координации и покрытие высоких затрат.

На рубеже тысячелетий на базе ООН формируются первые согласованные представления о перспективах трансформации мироустройства, выраженные в 7 целях Декларации тысячелетия и конкретизированные в 2015 г. в 17 целях в Программе ООН «Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года (ЦУР)». Цели устойчивого развития инкорпорированы в таксономию государственного управления стран – членов ООН. Вслед за принятыми целями развития возникает лавина проектов, инициированных развитыми странами, наполненных алармизмом и направленных на консолидацию усилий международного сообщества на борьбе с угрозами экзистенциальному существованию человечества.

Юбилейный доклад Римского клуба, подготовленный при участии его тридцати членах Эрнстом Вайцзеккером и Анлерсом Вийкманом, по масштабу и значению напоминает доклады семидесятых годов. В нем подводится итог полувекowego развития и намечаются контуры и ориентиры будущего выхода из трансформационного периода. Наше время определяется как эпоха «Антропоцена», где человек господствует на планете. На этом основании делается вывод, что «для «всеобщего благоденствия» экономическое благосостояние следует отделить от разрушающего воздействия на природную среду. Следовательно, «легитимность полного национального суверенитета следует поставить под сомнение в связи с тем, какое влияние оказывается на всю планету». Философию национального государства, возникшую в период избытка ресурсов («пустой мир»), и ряд нормативных актов глобального управления предстоит пересмотреть во многих отношениях.

Неизбежно появление новых глобальных правил, обязательных для всех стран. Отдельные государства не вправе делать все, что им заблагорассудится, тем более, когда речь идет о последствиях, затрагивающих планету. Авторы придерживаются позиции, что при переходе от «пустого мира» к «миру полному», экономическая система капитализма «...какой мы ее знаем, с ее с концентрацией на краткосрочной максимизации прибыли, направляет в ошибочном направлении – к нарастающей дестабилизации климата и нанесению ущерба экосистеме... разрушению Земли» [2]. В конечном счете, по их мнению, необходимо «новое Просвещение», где господствует не доктринальный подход, а соблюдается баланс между человеком и природой, между краткосрочным и долговременным видением, между общественными и частными интересами. Итогом должно стать новое мировоззрение.

В докладе анализируется ряд альтернативных экономических моделей, предложенных, в частности, Дж. Рифкиным, К. Фельбером, Дж. Фуллертоном и Г. Паули. Несмотря на расхождения в деталях, общий вывод сводится к следующему: экономика будущего должна ориентироваться на устойчивость, а не на рост, и наращивать совокупное общественное благо вместо максимизации частной выгоды. Линейная логика уступает место циклической – выпускаемые изделия проектируются с расчетом на ремонт и вторичное применение. Даже в секторе недвижимости эксклюзивное право собственности вытесняется моделью доступа к услуге и совместного использования.

Сочетание сценарного анализа, диагностики ограничений развития и логики обеспечения устойчивости позволяет, во-первых, задать «коридоры решений», во-вторых, ранжировать узкие места по предельному эффекту их снятия, а также минимизировать ущерб от редких, но разрушительных шоков за счет создания резервов в критически важной инфраструктуре [3]. В результате формируется набор мер, сохраняющих эффективность при различных состояниях внешней и внутренней среды, а также управление проектами развития в различных сферах строится на регулярном пересмотре параметров и встроенной обратной связи.

Остановимся подробнее на явлении внеэкономического характера, которое опосредует действие фундаментальных противоречий общественного развития и провоцирует разнообразные причины геополитического и геоэкономического кризисогенного развития мирового сообщества. За любыми событиями стоят определенные группы интересов с различными возможностями и потенциалом осуществления властных функций. Наибольшими возможностями обладают те, кто обладает собственным проектом будущего, который не только опирается на философские представления, идейную платформу и ценностные ориентиры, но и призван их воплотить в действительность. Столкновение различных проектов определяет векторы и сценарии развития международных отношений в различных областях жизнедеятельности. В настоящее время происходит институционализация целого ряда проектов в целях их реализации. Незавершенность части из них также является источником неопределенности и турбулентности мирового существования, затрудняющая выбор и целеполагание в деятельности государства.

На примере наиболее известного и реалистичного проекта Единой Европы и ее места в мироустройстве можно проследить истоки, эволюцию его развития и влияния на геополитическую ситуацию. Тема представляет самостоятельный интерес для глубокого анализа и выходит за рамки исследования. Рассмотрим лишь сюжет, объясняющий многие турбулентные движения и ведущие к сценарию кризиса, которые должны учитываться при стратегическом прогнозе развития страны и действиях государства.

Для понимания нынешнего кризиса в Европе необходимо понять идеологические корни параллельных, но пересекающихся движений. В XVIII-XIX вв., после постоянных конфликтов между европейскими нациями, идеи европейской конфедерации приобрели популярность среди культурных и политических элит по обе стороны Атлантики. В середине XVIII в. французский философ Жан-Жак Руссо сформулировал проект европейской интеграции, базирующийся на принципах разоружения и мира, – т.н. «Проект вечного мира». Спустя три десятилетия после публикации Руссо Иммануил Кант выпустил эссе «Идея всеобщей истории с космополитической целью» (1784), которое впоследствии послужило отправной точкой для его получившего широкую известность труда «К вечному миру: философский набросок» (1795). В этом сочинении Кант обосновал, что конфликт интересов, или гоббсовское «естественное состояние» между индивидами и нациями является движущей силой человеческого прогресса и благодаря сотрудничеству, взаимному признанию и самоограничению приведет к космополитическому идеалу будущего – федерации государств, пребывающих в вечном мире.

В период между двумя мировыми войнами эти антинациональные, космополитические и либерально-прогрессивные представления о мирной и объединенной Европе объединились в политический проект под названием Панъевропейское движение, основанное австро-венгерским геополитиком и философом графом Ричардом Николасом Эйдзиро фон Куденхове-Калерги в 1922 г. [4]. Оно получило поддержку различных организаций в Великобритании и вместе с этим впитало идеи фабианского социализма (то, что Оруэлл позже назвал английским социализмом) и Фрайбургской школы.¹ В 1946 г. Калерги основал Панъевропейский союз, а также считается отцом-основателем и идеологом создания Европейского союза. Он всерьез считал, что Европа может стать либо «ареной вечной войны, либо вечным миром», где средством от этих бед и предчувствий станет Общевропейский союз, нацеленный на мир. Поддержку идее Общевропейского союза Калерги получил от тысячи ведущих представителей европейской элиты на Первом Панъевропейском конгрессе в Вене в 1926 г. Формирование Общевропейского союза поддержали многие известные интеллектуалы, драматурги, поэты и писатели (Генрих и Томас Манны, Пол Валери, Герхарт Гауптман, Райнер Мария Рильке, Стефан Цвейг, Франц Верфель, Артур Шницлер), а также ученые (Альберт Эйнштейн и Зигмунд Фрейд). К середине двадцатого века Уинстон Черчилль, Поль-Анри Спаак, Конрад

---

¹ После революции в России в рамках этих школ произошел частичный пересмотр взглядов на методы общественного переустройства и рассматривается с того момента по настоящее время вариант перехода к социализму сверху, а не снизу. Причем процесс должен происходить постепенно.

Аденауэр, Леон Блюм и Альсид де Гаспери воспринимались как пять почетных президентов Общеввропейского союза [5].

Калерги стремился к разоружению Европы, замене милитаристских сил на миротворческие и к такому культурному развитию континента на началах согласия и равноправия. Он полагал возможным создание социально консервативной европейской демократии, которая объединила бы европейские народы и нации на базе общей обновленной исторической идентичности, заместив отдельные национальные идеалы этнических сообществ этнически смешанным европейским патриотизмом [6].

В 1929 г. Калерги выдвинул концепцию Еврафрики, получившую развитие и институциональное оформление после Второй мировой войны в документах Европейского объединения угля и стали, а в 1956 г. – в Римском договоре о создании Общего рынка. В 1963 г. в соответствии с Яундской конвенцией восемнадцать независимых африканских государств одобрили многостороннее партнерство с ЕЭС, а к середине 1970-х гг. согласно Ломейской конвенции большинство африканских стран выбрали ассоциацию с ЕЭС. Калерги считал, что европейская федерация нуждается в использовании «общих ресурсов», что позволит Европе осваивать свои «великие африканские территории», а Пан-Европе – стать «способной к самообеспечению». Еврафрика при этом понималась как «расширенный вариант Европы, который должен был включить также европейские колонии» (за исключением британских). При этом он никогда не рассматривал иммиграцию как допустимый сценарий, полагая, что африканские земли должны заселяться европейцами.

Предложенная Калерги социал-демократическая, космополитическая и антинационалистическая модель панъевропейской интеграции, где Средиземноморье выступало центральной осью географического объединения с африканскими и арабскими странами, заложила основы для развития иной, но схожей интеграционной модели во второй половине XX в. Эта модель, получившая название «Еврабия» и связанная с евро-арабским диалогом начала 1970-х гг., наряду со стремлением закрепить ресурсное обеспечение Европы, фактически открыла европейские границы для крупномасштабной иммиграции из стран Третьего мира, прежде всего, мусульманских (Африка, Ближний Восток и Азия), и способствовала утверждению культуры, языка и религии ислама в качестве фундаментальных и равноправных наряду с европейской цивилизацией.

Испытывая потребность в рабочей силе Паневропейское развитие стало менять свой вектор в 1960-х и 1970-х гг. Примерно через десять лет после войны, когда восстановление было почти завершено, иммиграция была официально начата из стран Третьего мира.

В то же время происходит трансформация идейного содержания Паневропеизма под влиянием двух космополитических движений фабианского социализма и культурного марша марксизма. На их основе возникает так называемый «Новый класс», объединивший многих молодых интеллектуалов нового поколения. К началу 1970-х гг. они вошли в основные средства массовой информации и образовательные учреждения и способствовали разрушению и переделке западной культуры посредством антинационализма, антитрадиционализма, либерального прогрессизма и неевропейской иммиграции. Следует заметить, что в состав Правительства вошли некоторые члены Фабианского общества, включая Маргарет Тетчер, резко изменившую его экономическую политику. Из современных политиков к кругу поддерживающих те же идейные позиции принадлежит нынешний премьер-министр Великобритании Кир Стармер.

Ближневосточные конфликты и нефтяное эмбарго начала семидесятых годов привели к ускоренной институционализации идеи Еврабии и учреждению организаций европейско-арабского сотрудничества во второй половине того же десятилетия. Была сформулирована среднесрочная и долгосрочная политика, направленная на экономическое сотрудничество посредством сочетания арабских трудовых резервов и сырья, а также европейских технологий и «менеджмента». Это способствовало арабо-мусульманской иммиграции в Европу. В 1995 г. был разработан всеобъемлющий план Европейско-Средиземноморского партнерства (Евромед), на который с этого момента выделяются многомиллиардные суммы. Романо Проди заявил в 1998 г., что в течение следующего полувека две части евро-средиземноморского (европейского и африканского/арабского) региона интегрировали бы свою повседневную жизнь. В 2008 г. партнеры EUROMED учредили «Союз для Средиземноморья», который поощряет «экономическую интеграцию и демократические реформы в 16 соседних странах к югу от ЕС в Северной Африке и на Ближнем Востоке.». С 2014 г. Европейская комиссия запустила Панафриканскую программу для обеспечения мобильности рабочей силы.

В то время как Европа расширяла свои рынки и передавала технологии арабским странам, получая гарантированные поставки нефти, она также столкнулась с масштабной иммиграцией из мусульманских государств. Прибывающие рассматривались как созидатели будущей Еврабии. При поддержке европейских элит и правовой системы миллионы иммигрантов въезжали в Европу, не имея намерения интегрироваться в принимающее общество. Они сохраняли собственные культурные нормы и модели поведения, отвергали светскую либеральную культуру Европы в пользу своей и использовали правовые механизмы для защиты групповых интересов. Это привело к формированию в Европе неустойчивой ситуации, характеризующейся социальной фрагментацией и сепаратизмом.

То, что начиналось как элитное общеевропейское социалистическое движение, инициированное Калерги и сосредоточенное на экономическом и

политическом союзе Европы, создании гибридной общеевропейской культуры, формировании евро-средиземноморского геополитического блока, объединяющего Африку и части мусульманского Ближнего Востока, а также на построении космополитического патриотизма, со временем трансформировалось в мультикультурный и многорасовый проект еврократов. Результатом стал евро-средиземноморский союз, который оценивается как антиевропейский по своей сути и базируется на идеологиях мультикультурной иммиграции и глобальной монокультуре неоконсервативного образца.

Мультикультурализм подается левыми социалистами как эталонная модель, которой должны следовать все народы мира вне зависимости от их желания (принцип принуждения к «свободе»), в то время как ассимиляция представляется неоконсерваторами как модель навязывания как коренному населению, так и иммигрантам. Обе эти модели служат инструментом преобразования культур в неолиберальные общества, лишённые расовой, этнической или наследственной идентификации, и их интеграции в глобальный экономический рынок, управляемый элитами.

Заключение. Мировому сообществу насильственно навязывается реализация крупномасштабного глобального проекта, опирающегося на методы социальной инженерии. В основе этого проекта лежат политизированная идеология, демографические трансформации и универсальный философско-экономический идеализм. Его цель – преодолеть человеческую природу, упразднить национальные и этнические идентичности во имя абстрактной утопии будущего. К концу XX в. именно такая утопия стала доминирующей политической идеологией. Она стремилась принести всему миру «демократический капитализм по-американски как окончательную форму человеческого правления». Насаждение глобального корпоративного капитализма сопровождается вооружённым вмешательством Запада под руководством США в дела стран, объявленных «отсталыми» и «несвободными» (причем эта участь не обходит и Европу). Такое вмешательство и разрушение традиционных культур, именуемое глобальной демократической революцией, объявляется оправданным. Якобы оно открывает путь к построению «всеохватного капитализма», современных демократических, капиталистических и стандартизированных систем западного (американского) образа жизни, основанных на идеализированном представлении о грядущей федерации человечества в вечном мире.

Вместе с тем, усиливается и противоположная тенденция, которая поддерживается евроскептической, этнонационалистической и антикосмополитической, а в Европе евроскептической оппозицией. Из анализа рассмотренных процессов в силу из незавершенности и столкновения различных, часто противоположных тенденций можно сделать предварительные выводы, затрагивающие постановку задач адаптационного характера перед государственным управлением социально-экономическим развитием и обеспечением национальной безопасности.

На различных форумах представители ведущих в ГФС стран придерживаются позиции на основе новой регуляторной парадигмы сохранить свое превосходство демпфировать риски трансформации глобальной финансовой системы, сохраняя монопольное положение при формировании, изменении и обновлении стандартов, правил, регулирующих норм и технологий, которые будут одобряться на основе консенсуса или по принуждению в рамках глобальных и неформальных международных организаций. Подобная парадигма, как предполагают ее инициаторы, позволит сохранить в системе международных взаимоотношений различных игроков разного уровня, ориентаций, интересов. Соответствие соблюдения норм и правил такого «мягкого права» будет осуществляться в рамках более жесткой системы комплаенс-контроля за несоблюдение требований которых будет применяться разнообразие санкции.

Отсутствие в течение длительного времени активной мировоззренческой позиции привело и приводит к пассивному, некритичному восприятию сформулированных вовне целей мирового развития. Таким образом тормозится самоопределение российского общества относительно целей и форм собственного стратегического развития в условиях трансформации мирового сообщества и геополитического противостояния.

Комбинация целевых ориентиров, внешних и внутренних условий, системных рисков предопределяет приоритеты социально-экономического развития и состояния национальной безопасности, а также настройку механизмов управления, которые являются составной частью экономической модели страны.

Доминирование периферийной модели экономики обусловило отсутствие самостоятельной миссии государства и стратегии общественного развития. Введенные и вводимые санкционные ограничения рассчитаны на длительный период и создают условия для формирования более закрытого экономического контура и активного выстраивания внутренних воспроизводственных цепочек российской экономики. Необходим переход от макроэкономической политики финансовой стабилизации к политике интенсивного развития на основе спланированной структурной модернизации экономики.

В ответ на принятые санкционные действия в кратчайшие сроки была создана и эффективно впервые сработала жесткая система тактического антикризисного управления. Принимаемые меры гарантировали устойчивость на среднесрочную перспективу. С учетом новой реальности предстоит обеспечить качественное развитие и институциональную адаптацию системы государственного управления к неопределенности в условиях санкций.

В сжатые сроки совместные усилия науки и практики следует сконцентрировать на разработке и реализации единого стратегического замысла и политики перехода к структурной модернизации внутреннего контура национальной экономики в целях создания воспроизводственных циклов и

цепочек производства добавленной стоимости. Подобный поворот возможен при пересмотре параметров макроэкономической политики и создании условий для активной инвестиционной политики. С этой целью предстоит проинвентаризировать и пересмотреть основы и инструменты не только макроэкономической, но и промышленной, внешнеэкономической, денежно-кредитной, налогово-бюджетной, ценовой политики, адаптированные к работе в открытой экономике.

При всей сложности текущих обстоятельств, на основе партнерства государства, бизнеса и науки – это возможно и необходимо. Таким образом, концентрация целей экономической деятельности на развитии внутреннего воспроизводственного контура является одним из важнейших вызовов, преодоление которого позволит государственному управлению реализовать стратегические задачи социально-экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны, не впадая в автаркию, создаст импортонезависимость на передовых направлениях перспективного уклада экономики, повысит производительность труда, обеспечит занятость и социальную стабильность.

В части адаптации к трансформации ГФС необходимы концептуальные разработки, которые позволят сформулировать и определить масштабы внутреннего экономического контура, допустимую степень открытости и каналы взаимодействия с внешним контуром в условиях санкционных ограничений. В части затрагивающий работу финансового блока настоятельно требуется затянувшийся разворот финансовой системы к обеспечению инвестиционного развития, развитие национальной биржевой инфраструктуры, обеспечивающей суверенное ценообразование и увязывающей финансы и производственные сектора экономики. Предстоит также разработать достаточно самостоятельную платформу для международных платежей и расчетов, не полагаясь на китайскую платформу.

Для России возникает вызов, связанный с тем, что, как адепты глобализации, так и адепты восстановления роли национального государства будут рассматривать Россию как инструмент достижения своих целей. Не исключено, что США рассматривают Россию как своеобразный фактор сдерживания и перестройки сложившихся процессов глобализации, разрушая развитие целостного евразийского пространства (разрыв трансграничного газового кольца, закрытие рынка и милитаризация ЕС, НАТО). С другой стороны, адепты глобализации – пытаться навязывать России глобальные интересы, противоречащие национальным интересам нашей страны.

Процессы, развернувшиеся в Европе, имеют глубоко укоренные причины и носят долговременный характер. Экономически Европа изолируется на долгие годы от России. В политическом отношении в настоящий момент недоговороспособна. Принимая в расчет решения, принятые в прошлом году НАТО, и последующее усиление финансирования военной промышленности не исключают военные конфликты к 2030 г. Дальнейшее развитие

этих процессов с учетом зависимости от политических замыслов США предполагает необходимость рассмотреть развертывание антикризисной системы управления с элементами мобилизационной подготовки.

© Сильвестров С.Н., Еремин В.В., Решетников С.Б.,
Котова Н.Е., Чернышева Т.К., 2026

Поступила в редакцию 15.04.2026

Принята к публикации 30.05.2026

Библиографический список

- [1] Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. М.: ИНФРА-М, 2005. Раздел 5.1.
- [2] Come on! Short-termism? Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome / Springer Science – Business Media LLC. 2018. P. 10.
- [3] Thaler R.H., Sunstein C.R. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness / R.H. Thaler, C.R. Sunstein. New Haven; London: Yale University Press, 2008. 293 p.
- [4] Рихард Николас фон Куденхове-Калерги. Пан-Европа. М.: Вита Планетаре, 2021. 168 с.
- [5] Pan-Europe – The parent idea of a united Europe [Электронный ресурс] // International Paneuropean Union. – URL: <https://international-paneuropean-union/eu/index.php/pan-Europe – the parent idea of a united Europe>.
- [6] Зейхан П. Конец мира – это только начало: Экономика после краха глобализации. М.: Альпина Паблишер, 2025. 660 с.

**S.N. Silvestrov, V.V. Eremin, S.B. Reshetnikov,
N.E. Kotova, T.K. Chernysheva**

THE CAUSES OF GEOPOLITICAL ANDGEOECONOMIC CRISES AND THEIR IMPACT ON STATE STRUCTURE IN MODERN CONDITIONS

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

Abstract. The authors conducted a comprehensive study of the causes and factors behind the development of multidirectional transformation processes that are determining and will determine the outcome of the transformation crisis. The first is the accelerated transformation of the global financial system (GFS), the instruments of which are being used to build a new world order, change the functionality of the state, and entrench existing institutional monopolies. The second phenomenon is of non-economic origin and reflects

established ideological and philosophical concepts and value orientations. It is shown that the horizon, scale, and possible consequences of the ongoing changes are difficult to determine using traditional approaches to forecasting and development planning. The authors note that the methodological framework for defining long-term development guidelines and goal-setting should be scenario-based and adaptive, and that a number of states are focusing on a project-based approach and are attempting to develop and implement their own visions of the future world order. Based on the results of the study, the authors concluded that focusing economic activity on developing the domestic reproductive system is one of the most important challenges. Overcoming this challenge will enable public administration to achieve strategic objectives for socioeconomic development and ensure the country's economic security, create import independence in the advanced areas of the promising economic structure, increase labor productivity, and ensure employment and social stability.

Keywords: Geopolitical and geoeconomic crises, transformation of the global financial system, public administration, state structure, economic security.

References

- [1] Danilov-Danilyan, V. I., Losev, K. S., Reif, I. E. (2005). *Pered glavnym vyzovom tsivilizatsii. Vzglyad iz Rossii* [Facing the Main Challenge of Civilization. A View from Russia]. Moscow: INFRA-M, Section 5.1. (In Russ.).
- [2] Come on! Short-termism? Population and the Destruction of the Planet. A Report to Thaler, R. H., Sunstein, C. R. (2008).
- [3] *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. New Haven; London: Yale University Press, 293 p.
- [4] Kudenkhove-Kalergi, R. N. von. (2021). *Pan-Evropa* [Pan-Europe]. Moscow: Vita Planeta, 168 p. (In Russ.).
- [5] Pan-Europe – The parent idea of a united Europe. [Electronic resource]. Available at: <https://www.international-paneuropean-union.eu/index.php/en/pan-european-union/paneurope-the-parent-idea-of-a-united-europe>
- [6] Zeikhan, P. (2025). *Konets mira – eto tolko nachalo: Ekonomika posle krakha globalizatsii* [The End of the World Is Just the Beginning: Economics after the Collapse of Globalization]. Moscow: Alpina Publisher, 660 p. (In Russ.).